

На опустошенный пейзаж пространственного кармана опустилась секунда затишья. Местность представляла собой нагромождение скал, перекрученных ударами мощнейших техник. Сверху, насколько хватало глаз, тянулось черное небо без единого проблеска звездного света. И посреди этого пейзажа застыли трое.

Из пробоя в пространстве, между небом и землей, висела половина тела красивой женщины в свободных одеждах. Ее длинные волосы мягко сияли серебром, теряясь в глубине провала. Руками она легко держала за подбородки двух юношей, печально глядя на них парой белых, слезящихся глаз без зрачков, в то время как третье, во лбу око, кроваво-красное с концентрическими кругами и запятыми на гранях, безучастно взирало в никуда.

Недавно пробудившаяся Ооцуцуки Кагуя выбралась из провала, закрыв его за спиной, держа в руках блондина с всклоченными волосами, пылавшего желтым огнем, и bruneta с разноцветными глазами, один из которых был так похож на ее собственное око во лбу. Но перед ее внутренним взором стояли совершенно другие образы. Образы тех, чьи души несли в себе эти двое. Души ее первых сыновей.

Ее сердце переполняли противоречивые чувства. За эти века сна в ней накопилось столько всего, что она должна была сказать своим глупым детям! Но из-за этих же веков она совершенно отвыкла от ограниченного способа общения людей. Когда она открыла рот, из него вырвалась только одна прерывистая фраза, сопровождаемая тысячами эмоционально-ментальных образов.

— Я... вас ненавижу... Хагоромо... Хомура... теперь вы вновь принадлежите мне, — нарушили тишину слова души этого мира.

Речь сопровождалась огромным массивом информации, в который она вложила все, что думает об их самоуправстве, глупости и недальновидности, свое сожаление о том, что ей придется сделать, страх перед ВРАГОМ и вечную боль от наносимых им ран, но все кроме звуков прошло мимо ограниченного человеческого разума двух детей.

— Обычно мамы радуются и гордятся, когда их дети становятся самостоятельными и находят свой путь! — вырвавшись из ее рук, эмоционально закричал «солнечный» мальчик, до этого внимательно слушавший, что им говорит через свое аморфное тело младший сын, Зецу.

Но Кагуя не обращала на это внимания. Мало того, что она еще не вспомнила, как воспринимается такая примитивная коммуникация, так еще на грани ее чувств вспыхнуло то, чего она жаждала всеми фибрами своего существа.

Женщина судорожно охватывала своим восприятием пространство в поисках такого желанного, обжигающего следа, несущего надежду на иной путь.

И вот, наконец, она нашла! Жалящая все чувства частица! Дочь вернулась домой!

Висевшие в воздухе мальчики настороженно переглянулись, увидев, как она отвернулась от них, а ее губы расплылись в улыбке счастья; по телу пробежала дрожь. Даже ни на секунду не затыкающийся Зецу умолк, ощутив тень чувств, внезапно заполнивших его мать.

Не тратя ни секунды, Кагуя сместила пространство вокруг, переместив себя и окружающих к месту появления дочери.

Неспешно летящая над скалистым пейзажем девушка насторожилась, когда почувствовала смещение пространства в расширяющейся сфере своего восприятия.

Попав в это место, Хината недоумевала. По всем расчетам она должна была оказаться в своем родном мире, но пустое небо и удручающий пейзаж заставляли в этом сомневаться.

Начав расширять сферу своего восприятия, чтобы во всем разобраться, девушка нахмурилась. Если судить по поступающим данным и выдернутому из глубин памяти слепку параметров родины, она все же вернулась домой, но находилась в каком-то пространственном кармане. Может быть, это место жительства каких-нибудь призывных животных? Судя по тем крохам информации, которым она располагала, они вполне могли обитать в подобных местах.

Хорошо, что нет никаких признаков смещения во времени! После конфликта с одним вконец обнаглевшим бронзовым драконом Хината стала очень нервно относиться к таким вещам. Итак из-за этого гада, который теперь хрен когда полетит, ее путешествие с пары предполагаемых лет растянулось на пару десятков!

Ну да нет худа без добра. Эта проблема заставила Хинату углубленно изучить синий домен (конечно, синий никогда не будет ее основным цветом, но эти знания позволили сильно ускорить рост ее мощи) и разобраться со своей собственной эволюцией. Воздействие цветов маны на геном Хьюга давал подчас очень странные результаты, хотя пользы от этого все же было куда больше, чем проблем.

Изменения в пространстве успокоились, и прямо перед ней возникла странноватая женщина с глазами Хьюга и имплантированным в лоб диковинным Шаринганом... хотя нет, третий глаз тоже был ей родным, а сама она была телесным существом лишь отчасти, сенсорики четко говорила об этом. Больше всего ее бытие напоминало богов, но имелись и значительные отличия.

Хината немного успокоилась, благодаря эмпатии, дарованной красным сродством (Кто бы знал, что старая шутка Торкеля-сенсея окажется пророческой?), почувствовав эмоции женщины, но не теряла бдительности. Радость, страх, робкая надежда, материнская любовь — и это только основной букет. Переведя один из потоков сознания на других, гораздо более слабых пришельцев, Хината с трудом узнала в висящей неподалеку паре Наруто и Саске, а чуть поодаль от них в чакролапах клона Наруто находились Сакура и Какаши-сан. Все они были изрядно избиты, но ничего непоправимого. Для диагностики их состояния хватило и того слабого потока сознания, что она отвлекла от изучения женщины.

— Дочь... — сдавленно прошептала женщина, обрушив на Хинату огромное количество эмоционально-ментальной информации. Девушка недоуменно моргнула и быстро начала осознавать сказанное, даже не потрудившись воспротивиться объятиям Кагуи, следовавшим за словом. Инстинкты услужливо подтвердили, что никакой опасности нет, и Хината ответила на крепкие объятия плачущей богини.

— Тише, мама... — мягко сказала девушка, прижимая к себе сотрясающееся в рыданиях тело. В этой духовной сущности собрались частицы сознаний каждой женщины в истории мира шиноби, что стала матерью. Любой человек этого мира мог бы с полным правом называть ее мамой — Больше тебя никто не обидит, даже этот древний железный таракан, клянусь Искрой! — твердо проговорила Хьюга, сопровождая каждое слово ментальным посылом. Руки Хинаты засветились белым светом, рыдания Кагуи постепенно прекратились, и она, впервые за

тысячелетия, погрузилась в настоящий сон, свободный от кошмарного скрежета Врага и боли незаживающих ран.

Девушка подхватила заснувшую женщину на руки и, хмуро глянув на черный сгусток, прячущийся в складках ее одежд, строго проговорила:

— А с тобой, Зецу-нии, мы позже поговорим. Мама, может, и не поняла, что ты нес, но запомнила все просто отлично, — сказав это, Хината перевела взгляд на тупо пялящихся на происходящее шиноби.

— Привет, Наруто-кун, Саске-кун, Сакура-чан, Какаши-сан! Извините, что так задержалась! Как у вас дела? — поприветствовала их девушка, мило улыбаясь.

— Х-хината? — первым преодолев ступор, заговорил Наруто. — Н-но как? Ты же пропала еще с экзамена на чунина! Все уже потеряли надежду увидеть тебя снова! Что с тобой случилось?! Где ты была?! И почему ты обнимаешь нашего врага?! — под конец он уже кричал.

— Ну... — со вздохом начала девушка. — Это очень длинная история. Пожалуй, ее даже можно назвать сагой.

<http://tl.rulate.ru/book/26547/551812>